

ШАХТЕРСКОЕ БРАТСТВО

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК, ПОСВЯЩЕННЫЙ 30-ЛЕТИЮ ШАХТЕРСКИХ ЗАБАСТОВОК

30 лет назад, 11 июля 1989 года, шахтёры Междуреченска начали забастовку. Её подхватил весь Кузбасс, а затем и другие угольные регионы страны. Это было началом возрождения рабочего движения: таких массовых акций протеста страна не видела со времён Октябрьской революции. Впервые за много лет трудящиеся осознали свои интересы, сформулировали их в виде требований, мобилизовались, скоординировали свои действия и поддержали друг друга.

За годы те, далёкие уже теперь, события «обросли» мифами и домыслами, зачастую имеющими мало общего с тем, что происходило на самом деле... Но, что бы там ни говорили и ни писали на этот счёт «аналитики», журналисты, учёные, политологи, мне кажется, что представители Независимого профсоюза горняков, являющиеся очевидцами и активными участниками не только тех июльских забастовок, но и последующей борьбы шахтёров за свои интересы, имеют право дать реальную и объективную оценку произошедших и последующих событий. Для этого у нас имеется достаточно информации и знаний.

Забастовки шахтёров были реакцией на неграмотное и неэффективное управление правящей партийно-хозяйственной номенклатуры (правящей бюрократии) экономикой и страной в целом. Горняки выступили против присущей бюрократии склонности обращаться с трудящимися, как с фактором производства, неизбежными «издержками» последнего. Человек не считался высшей и единственной целью этого производства, его потребности можно было игнорировать.

С весны 1989 г. шахтёры начали отказываться выходить на работу и выдвигать свои требования. Они были связаны с оплатой и условиями труда. В марте рабочие шахты «Северная» (г. Воркута) в течение трех дней не выходили в забой пока не добились недоплаченной премии. В апреле волна локальных забастовок прокатилась уже по всей стране: была прекращена работа на шахтах: «Абашевская», имени Ленина, имени Волкова, имени 60-летия Октября, «Тайбинская» (Кемеровская область), имени 60-летия Ленинского комсомола (Ростовская область). В г. Норильске (4 - 8 апреля) и г. Североуральске (5-9 апреля) бастовали тысячи горняков.

Прекращали работу также рабочие шахт «Подмосковная» (Тульской области), «Лидиевка» (город Донецк) и других...

В этой ситуации достаточно было маленького камешка, чтобы началась лавина шахтёрского протеста. Именно таким «камешком» стали действия рабочих шахты имени Шевякова из города Междуреченска Кемеровской области. 10 июля 1989 года здесь была объявлена забастовка. Вечером того же дня бастующие поехали за поддержкой к своим товарищам по труду на другие шахты города – имени Ленина, «Томская», «Усинская» и «Распадская».

Утром 11 июля 1989 г. началась массовая забастовка всех угледобывающих предприятий города Междуреченска, поддержанная большинством шахтёров Кузбасса и других угольных регионов страны.

Характерно, что 11 июля 1989 г. в газете «Труд» появилось интервью председателя ЦК

Стоять до конца – нет иного пути! Хочется жить так, как нам обещали

профсоюза угольщиков, в котором он разъяснил суть, как он выразился, «ультиматума» министру Цадову. Однако этот «ультиматум» не покрывал всех требований шахтёров. Министерству давался почти год на его выполнение, неудивительно, что эта попытка снять нарастающую напряженность не помогла. Горняки давно уже не верили в дееспособность профсоюзов, функционеры которых являлись составной частью правящей бюрократией.

17 июля 1989 года, впервые в истории страны, правящая бюрократия, в лице Комиссии ЦК КПСС, Правительства СССР и ВЦСПС вынуждена была сесть за стол переговоров с трудящимися. В результате – был подписан Протокол «О согласованных мерах между региональным забастовочным комитетом Кузбасса и комиссии ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС» от 17-18 июля 1989 г». К этому времени в Кузбассе бастовало уже 167 предприятий. Забастовочное движение охватило всю отрасль: на Донбассе в период с 17 по 30 июля 1989 года бастовало 173 из 225 шахт. В Воркуте, с 20 по 26 июля 1989 года, бастовали все шахты кроме одной, которая по решению городского стачкома, снабжала город углем. В Карагандинском угольном бассейне с 20 по 23 июля 1989 г. бастовали все 26 шахт, численностью более 45 тысяч человек. В забастовке также участвовали горняки Сахалина и других бассейнов. Всего в шахтёрских забастовках приняло участие более полумиллиона рабочих.

Кроме небывалой массовости уникальной июльской забастовки 1989 года делал высокий уровень организованности рабочего движения. Во всех регионах события развивались по одному сценарию: горняки создавали шахтные, городские и региональные забастовочные (стачечные) комитеты, занимали центральные площади и митинговали. В городах и посёлках рабочие дружины поддерживали общественный порядок. По требованию стачкомов была приостановлена торговля спиртными напитками. На шахтах шла профилактическая работа: откачка воды, поддержка выработок, забоев и т. п.

«Меня многое поразило в районах конфликта, - писал корреспондент французской газеты «Юманите» Серж Лейрак - забастовки в Кузбассе продемонстрировали настолько высокую организованность, что складывается впечатление, будто у бастующих, по меньшей мере, де-

Митинг шахтеров Междуреченска. 11 июля 1989 года
Автор: Григорий Шалапин.

сятилетний опыт таких выступлений. В городе и на рудниках была налажена высокая дисциплина, обеспечено соблюдение порядка, снабжение питанием...» (Правда. 1990. 26 мая).

Впоследствии, на прошедших 16-17 июня и 24-26 октября 1990 года съездах шахтеров СССР, произошли два исторических события:

— Впервые в СССР было выдвинуто требование заключения отраслевого тарифного соглашения, регламентирующего экономические, социальные и трудовые отношения между рабочими и работодателем (государством). Впоследствии практика заключения отраслевых тарифных соглашений получила широкое применение в России.

— Восстановлен в форме Независимого профсоюза горняков Всероссийский профессиональный союз горнорабочих, расформированный правящей бюрократией в 1931 г.

Нельзя отрицать и тот факт, что энергией шахтёров воспользовались отдельные представители бюрократии, инициировавшие в борьбе за власть развал Советского Союза.

Однако нельзя не понимать и того, что уже спустя 7 лет, шахтёры во время «рельсовых войн» и четырехмесячного пикета Независимого профсоюза горняков у здания Правительства России в июне-октябре 1998 года с требованием отставки первого Президента России, косвенно повлияли на его уход с поста. Такие действия шахтёров повлекли изменения отношения власти к населению – власть, пусть и иногда, стала учитывать потребности граждан страны.

После смены в стране общественно-экономического строя, шахтёры, как и все трудящиеся, оказались не готовы принять

вызовы новых социально-экономических обстоятельств. У них пока недостаточно организованности, чтобы противостоять собственникам предприятий и бюрократии. Последняя не только выжила, но даже выиграла от произошедших перемен.

Тем не менее, осмысление произошедшего и понимание возможностей своей организованности при защите своих прав и интересов, жизненно необходимо не только шахтёрам, но

Без преувеличения можно сказать, что это был апофеоз (высшая точка) развития общественных процессов, протекавших в Советском Союзе.

Трудящиеся, в лице шахтёров, своими действиями заставили правящую в стране бюрократию сесть за стол переговоров и добились от неё серьёзных уступок. После забастовок Совет Министров СССР был вынужден принять Постановление N 608 от 3 августа 1989 года «О мерах по обеспечению выполнения совместных решений, принятых правительственными комиссиями с участием ВЦСПС и забастовочными комитетами трудящихся угольных регионов страны».

Некоторыми из реализованных пунктов этого постановления до сих пор пользуются в России трудящиеся, занятые в разных производственных сферах, а не только на добыче угля.

и другим трудящимся, занятым как производительным, так и интеллектуально полезным трудом. В противном случае «элита» (относительно замкнутый слой общества, контролирующий его основные экономические, политические и информационные ресурсы) будет продолжать использовать трудящихся в своих целях. Как, впрочем, и спонсируемые из-за рубежа противниками России авантюристы.

Александр Сергеев.

Член городского забастовочного комитета г. Междуреченска – с 11 июля 1989 г.

Член Регионального забастовочного комитета Кузбасса – с 16 июля 1989 г.

Делегат 1-го и 2-го съездов шахтеров СССР.

Председатель Независимого профсоюза горняков (НПГ).

(полный текст статьи опубликован на сайте

ngr.ru/About/history/miners-strike-1989)

«Рельсовые войны» и пикет на «Горбатом Мосту» — шахтёры выступили за всю страну

Нельзя не понимать, что шахтёры «рельсовыми войнами» и многомесячным пикетом Независимого профсоюза горняков у здания Правительства России с требованием отставки Б. Ельцина в 1998 году, нанесли серьёзный удар по идеологии экономического либерализма и косвенно способствовали добровольному уходу с поста первого Президента России.

Капиталистическое будущее оказалось не столь прекрасным, каким его рисовали либеральные идеологи на рубеже 90-х. «Шоковая терапия», массовое закрытие предприятий, кризис неплатежей, невыплаты зарплат, пенсий и пособий. Большинство трудящихся страны, в «смутные девяностые», были психологически подавлены и деморализованы.

Однако горняки, которые также серьёзно пострадали от рыночных реформ, оказались самыми несломленными и способными действовать сообща. Несмотря на имевшиеся внутренние проблемы, они сумели мобилизовать свои силы и выступить против происходящего в стране «беспредела». В мае 1998 года шахтёры начали блокировать железные дороги. Они протестовали против многомесячных задержек зарплаты и закрытия шахт. На рельсах появились лозунги: «Сменить курс реформ!», «Ельцина за геноцид — судить!».

11 июня 1998 г. в Москве у Дома Правительства РФ начался многомесячный пикет Независимого профсоюза горняков с требованием отставки Президента, получивший в СМИ название «Пикет на Горбатом мосту». Он угрожал Кремлю не меньше рельсовых войн.

Как сейчас известно, в то время готовился вооруженный военный переворот¹. «Горячие головы» предлагали направить протестующих горняков на штурм Белого Дома и даже Кремля. Но рабочие не позволили разыграть «шахтёрскую карту» и превратить мирную акцию протеста в кровопролитие.

Довести свои требования до логического конца — отставки Президента Б. Ельцина — шахтёрам оказалось не по силам. Широкой рабочей солидарности в стране не было. Против лозунга «Президента в отставку» высказался губернатор Кемеровской области Аман Тулеев². Коммунисты предлагали сконцентрировать общие усилия осенью. Соглашательскую позицию заняли профсоюзы ФНПР. По мнению российского политолога С. Позднякова, лидеры коммунистов и отраслевых профсоюзов не стали рисковать собственным благополучием ради благополучия простых людей³.

В августе случился дефолт (экономическое банкротство), и страна оказалась перед угрозой распада из-за действий политических авантюристов. Шахтёры были вынуждены идти на компромиссы со сформированным коалиционным Правительством во главе с Е. Примаковым. 30 сентября 1998 года Первым заместителем Правительства РФ был подписан Протокол с представителями шахтеров, пикетирующих здание Правительства РФ. Для погашения задолженностей по заработной плате государством было выделено 1,98 миллиардов рублей, это составляло две трети от общей задолженности по заработной плате шахтёров. 3 октября 1998 года Исполнительный комитет НПП заявил о прекращении пикета на Горбатом мосту для того, чтобы дать Правительству Примакова возможность исправить положение в стране. Однако, требование отставки Президента Б. Ельцина не было снято. Спустя полтора года первый Президент России добровольно ушёл в отставку, попросив у россиян прощения.

Прямая речь очевидцев:

«Может быть, сейчас уже мало кто помнит знаменитую «рельсовую войну» лета 98-го года, но уверен, что Сергей Кириенко, кстати, как и я, с содроганием вспоминает ту волну шахтерских забастовок.

... в 1998 году шахтеры использовали уже не только привычные экономические лозунги -

возвращение долгов по зарплате и так далее.

Впервые за последние годы, в столь массовом порядке, согласованно они вновь выступили с полномасштабной политической программой. Долой правительство! Ельцина в отставку!

... Это тяжелое противостояние продолжалось больше трех меся-

цев. Шахтерский пикет, который расположился в Москве, прямо у Дома правительства России, на Горбатом мосту, стучал касками, объявлял голодовки, развлекал журналистов.

... Но за шахтерами, уныло сидевшими на Горбатом мосту, стояла огромная сила: озлобившиеся шахтерские регионы, начавшие «рельсовую войну» с правительством».

(Выдержки из книги Ельцин Б. Н. Президентский марафон. М., 2000. С. 207-208)

«Л.Л. — Возможен ли был силовой вариант разрешения конфликта 89-го г., и этого — «рельсовых войн»?

А.С. — Того — нет. Этого — вполне реально. Лично за мной была слежка. Угрожали тем, что дадут срок за взятки или за что-то подобное. Подбрасывали в портфель наркотики. В связи с этим возбуждено уголовное дело. Депутат Госдумы Ольга Беклемищева сумела договориться с Горбачевым о встрече, чтобы история с моим

шантажом имела возможность стать достойным мировой общечеловечности. На состоявшейся встрече Михаил Сергеевич сказал мне, что в 91-м году ему предлагали именно такой вариант свертывания забастовочного движения — посадить человек 20 активистов по такой схеме. Мол, тогда я отказался, а тот, кого вы тогда поддерживали, не отказался от грязной провокации.

...Л.Л. — Что-то не видно, чтобы эти требования были выполнены. Тем не менее, вы пикет сняли.

А.С. — Почему же не выполнены? 11 июня мы высадились. В конце июня ФНПР принял решение о проведении акции с такими же требованиями. Дума начала процесс импичмента. Ушло правительство после 17 августа. А ведь мы предупреждали, если не изменить политику, будет крах. Ещё раз «обули» народ. 30 сентября мы провели переговоры с Маслюковым, и правительство сменило курс. Мы заставили это сделать. Предыдущее правительство мы убрали, поставили новое. Примаков внушает доверие. **Задачу, таким образом, мы выполнили и ушли с Горбатого моста: Россию пробудили, властную элиту впрягли... А что нам было ещё делать? Брать штурмом Кремль и силой заставить Ельцина подписать отречение? Элита поняла, что пикет и «рельсовые войны» — это мирное развитие протеста. А что будет завтра?»**

(«Мнение председателя Независимого профсоюза горняков А.А. Сергеева. Лопатин Л.Н. Шахтёры и «начальство» о рабочем движении Кузбасса в 1989–90-е гг. Кемерово, 2009. С. 70-71.)

1 - Мы должны были арестовать президента. Русский репортер №28 (206). 2011. https://expert.ru/russian_reporter/2011/28/myi-dolznyi-byili-arestovat-prezidenta/

2 - Кузбасс. 1998. 30 июня
3 - Соловенок И.С. Протестное движение шахтёров России в 1992–1999 гг. Диссертация на доктора истор. наук. Томск. ТГУ. 2017. С. 469.

Чего реально хотели шахтёры во время забастовок 1991 года

Созданные шахтёрами в ходе июльской забастовки 1989 г. забастовочные (рабочие) комитеты стремились изменить ситуацию в стране. С целью выявления, выражения и реализации основных интересов горняков они организовали и провели съезды рабочих угольной промышленности.

16–17 июня 1990 г. в Донецке прошёл I-й съезд шахтёров СССР. В нём приняли участие делегаты от большинства угледобывающих предприятий страны. 80 % из них были рабочими. Съезд пришел к выводу, что шахтёрам необходимо постоянное соглашение с правительством и проголосовал за создание нового профсоюза.

II-й съезд шахтёров СССР прошёл 24–26 октября 1990 г. — снова в Донецке. Присутствовало 814 делегатов со всего Союза. Участники утвердили проект «Генерального типового тарифного соглашения» между шахтёрами и правительством СССР. Основная идея соглашения заключалась в отказе от сдельщины и премий, которые, по мнению горняков, стали кнутом, с помощью которого администрация переключала на других свою работу. Шахтёры хотели внедрения повременной оплаты (плюс фиксированная доля от прибыли предприятия), а также индексированных тарифов, зависящих от квалификации рабочего и привязанных к текущей стоимости потребительской корзины семьи горняка.

Также II-й съезд шахтёров СССР учредил Независимый профсоюз горняков (НПП) — за него проголосовало 642 делегата. Съезд избрал Исполнительное бюро НПП и поручил ему провести переговоры с Правительством СССР о заключении Генерального типового тарифного соглашения, т. е. заставить государство ввести для горняков повременную оплату труда.

К сожалению, реализовать эту задачу в тот период так и не удалось.

В феврале 1991 года представители первичных организаций НПП и забастовочные комитеты приняли решение о подготовке общесоюзной забастовки — в связи с отказом Правительства СССР вести переговоры по заключению Генерального типового тарифного соглашения и невыполнением достигнутых ранее соглашений. В марте 1991 г. забастовка шахтёров началась и продлилась два месяца.

Однако в развитие событий вмешались силы, которые попытались использовать шахтёров в своей борьбе за власть с М. Горбачевым и КПСС. В первую очередь, это Межрегиональная депутатская группа съезда народных депутатов СССР во главе с Б. Ельциным.

Отдельные «активисты» рабочих комитетов из Кузбасса, ранее контактировавшие с Ельциным, заявили о создании Координационного совета стачечных комитетов (межрегионального совета рабочих стачечных комитетов). Эти действия шли вразрез с решениями II-го съезда шахтёров СССР, а также решениями, принятыми НПП и забастовочными комитетами в феврале 1991 г. (координация забастовки была возложена на Исполнительное бюро НПП).

«Весной 1990-го в Москву отправился агитационный поезд горняков, представители которых требовали избрания Ельцина председателем Верховного Совета РСФСР, пикетировали делегатов съезда и угрожали тотальной забастовкой. «Если бы не наша поддержка, его вряд ли избрали бы председателем Верховного Совета России», — подчеркивает Кислюк¹.

«Представительство Новокузнецкого рабочего комитета находилось в Белом доме на 17-м этаже. Ни у кого из стачкомов такого не было. Поэтому на нас замкнулась общесоветская стачка» — до сих пор «гордится» один из таких «активистов»².

«Причину политизации движения сами шахтёры объясняют прежде всего тем, что весь предыдущий опыт общения с существующими официальными государственными структурами

II-й съезд шахтёров СССР прошёл 24–26 октября 1990 г. — в Донецке. Присутствовало 814 делегатов со всего Союза. Участники утвердили проект «Генерального типового тарифного соглашения» между шахтёрами и правительством СССР. Основная идея соглашения заключалась в отказе от сдельщины и премий, которые, по мнению горняков, стали кнутом, с помощью которого администрация переключала на других свою работу. Шахтёры хотели внедрения повременной оплаты (плюс фиксированная доля от прибыли предприятия), а также индексированных тарифов, зависящих от квалификации рабочего и привязанных к текущей стоимости потребительской корзины семьи горняка.

показывает полную бесперспективность разрешения последними коренных социально-экономических проблем... Этого мнения придерживаются наиболее политизированные лидеры движения, представляющие в основном Кузбасский угольный регион и объединившиеся в рамках межрегионального совета рабочих стачечных комитетов.

Вторая группа лидеров, составляющая исполнительное бюро Независимого профсоюза горняков, считает, что основной задачей должно быть достижение достойного уровня жизни как шахтёров, так и трудящихся всех отраслей народного хозяйства. Реальный шаг к этому — заключение Генерального типового тарифного соглашения

между НПП и правительством (независимо от того, что это будет за правительство, лишь бы оно взяло на себя определенные в этом соглашении обязательства и смогло их выполнить)³.

Эти «активисты» подмели требования шахтёров о выполнении Постановления Совета Министров СССР N 608 от 3 августа 1989 г. и заключении Генерального типового тарифного соглашения между шахтёрами и Правительством СССР на требования отставки Президента СССР. Таким образом, общесоюзная забастовка шахтёров марта-апреля 1991 г. из экономической превратилась в политическую. Основная цель шахтёров — заставить государство ввести для горняков элементы повременной оплаты труда — в тот период не была достигнута. Наступило время ГКЧП и распада Советского Союза.

Лишь спустя двадцатилетие основная цель шахтёров начала постепенно реализовываться. В мае 2010 г. после трагедии на шахте «Распадская», председатель Правительства РФ В.В. Путин, заявляя о необходимости изменения системы оплаты труда шахтёров, практически, повторил тезисы Программы Независимого профсоюза горняков, составленной на основе решений II-м съезда шахтёров — «рекомендую работодателям совместно с профсоюзами внести в существующее федеральное отраслевое соглашение изменения — изменения к тарифным ставкам, которые обеспечили бы рост условно постоянной части заработной платы до 70%, как минимум...»⁴.

1 - <https://vz.ru/society/2018/5/15/922659.html>
2 - <https://lenta.ru/articles/2016/03/27/miners/>
3 - Институт социологии АН СССР. Проект «Социальная справедливость и распределительные отношения». И.П. Киселева. Чего же все-таки хотят шахтёры? 1992.
4 - <http://archive.government.ru/docs/10602/print/>

Что делать?

Если трудящиеся не организованы и не действуют коллективно, то и договариваться с ними или решать их проблемы работодателю нет никакого смысла – всегда и везде договариваются только с сильными.

Интересно, конечно, вспоминать успехи и неудачи рабочего движения за последние 30 лет. Вместе с тем у большинства трудящихся возникает вопрос: это всё в прошлом, а что делать сейчас?

За эти 30 лет жизнь в нашей стране изменилась круто. Раньше государством регулировалось, практически, всё: цены на товары и услуги, уровень заработной платы, нормы труда и другие вопросы между рабочими и начальством. А сейчас страна живет в условиях рыночной экономики. Цены на товары и услуги определяет «рынок спроса и предложения». Государство отказалось от регулирования трудовых отношений, в том числе, определения размеров зарплаты – основного источника доходов для большинства населения.

Можно по-прежнему тосковать или мечтать о возвращении советских времен. Но, как сказал мне однажды в Новокузнецке молодой проходчик Андрей Сазыкин: «Я хочу жить здесь и сейчас!» Я уверен, что этим он выразил мнение и желание большинства горняков.

Какие же основные интересы у большинства трудящихся «здесь и сейчас»? Полагаю, что у любого шахтера есть три основных интереса:

1. Хорошая заработная плата, позволяющая достойно содержать семью.
2. Возможность вернуться с работы живым и невредимым.
3. И, чтобы начальство относилось к нему по-человечески.

Да, в настоящее время государство фактически отказалось от роли регулятора и контролера в сфере отношений «рабочий – начальство». Однако законодательством установлено, что рабочие имеют возможность повлиять на уровень зарплаты, условия труда и другие вопросы путем проведения переговоров и заключения с работодателем коллективного договора. Право представлять коллективные интересы рабочих предоставлено законодательством профсоюзу.

Конечно, можно надеяться «по-хорошему» договориться с начальником, либо подождать, пока директор по собственной инициативе прибавит зарплату или улучшит условия труда. Но в нашей стране еще долго будет главенствовать коммерческая идеология, основанная на принципе получения максимальной прибыли при минимуме затрат. Поэтому у трудящихся есть лишь два пути улучшения своей жизни: надеяться и ждать или через объединение в профсоюз коллективно отстаивать свои права и интересы.

К сожалению, большинство профсоюзов остаются «социальными отделами» предприятий – и это, может, не их вина, но беда для большинства трудящихся. Обычно в такой профсоюз работников «загоняют» мастера и начальники. Многих председателей профкомов, теркомов или руководителей таких профсоюзов не избирают сами рабочими. Нередко их «избирают» «по согласованию» с административной предпрятиями или бюрократами во власти. Примером тому является ситуация в Росуглепрофе, где руководство игнорирует предложения Независимого профсоюза горняков о создании Единого представительного органа для заключения Федерального отраслевого соглашения по угольной промышленности. При этом Росуглепроф согласился, что минимальная месячная тарифная ставка для рабочих I разряда, занятых на подземных работах, будет меньше минимального размера оплаты труда (МРОТ) – 9 848 руб. (МРОТ с 1 января 2019 года равен 11 280 руб. в месяц). Фактически, руководство Росуглепрофа препятствует совместным действиям горняков по улучшению их уровня жизни.

Да, усталость от тяжести 30-летних реформ вызывает у горняков горькое разочарование – некоторые из них психологически подавлены и деморализованы. А собственники предприятий всячески пытаются ослабить на своих предприятиях организованное рабочее движение – им выгоднее иметь аморфную, управляемую массу работников.

Однако иного пути улучшения своей жизни, кроме как самоорганизации для защиты своих интересов, у шахтеров нет – горнякам жизненно необходимо объединяться в профсоюз. Например, в созданный самими рабочими Независимый профсоюз горняков (НПГ). Или попытаться изменить работу Росуглепрофа, ГМПР, иного профсоюза, существующего на предприятии. Хотя, как показывают примеры, шансы изменить такие профсоюзы минимальны.

Однажды старый шахтер сказал мне: «Жили мы при прежней власти, как тягловый скот. Пахали на «хозяина» от зари до зари. Спали, как в хлеву, ели объедки с его стола. Надоела нам такая жизнь, сломали мы изгородь и убежали на свободу. А там тоже несладко: то снег, то дождь. Хищники кругом и пропитание надо самим искать. Не понравилось это многим, заскулили они: «Не хотим такой жизни, хотим обратно». А «хозяин» уже готов обратно нас принять – хлев почистил, покрасил, корыто заменил на импортное. Так вот, у нас, шахтеров, два пути – обратно в стойло или объединиться и заставить «хозяина» признать в нас людей, равных ему».

Выбор за вами.

Александр Сергеев.

Председатель Независимого профсоюза горняков (НПГ).

Действующие по настоящее время в отношении не только шахтеров угольной отрасли пункты Постановления Совета Министров СССР N 608 от 3 августа 1989 г. «О мерах по обеспечению выполнения совместных решений, принятых правительственными комиссиями с участием ВЦСПС и забастовочными комитетами трудящихся угольных регионов страны»

Пункт 23. ... внести в Совет Министров СССР к 1 октября 1989 г. предложения к проекту нового Закона СССР о пенсионном обеспечении трудящихся:

а) о предоставлении работникам, занятым на подземных и открытых горных работах (включая личный состав военизированных горноспасательных частей) **в угольной (сланцевой) промышленности и шахтном строительстве**, при стаже работы на этих работах свыше 25 лет права выхода на пенсию по старости независимо от возраста..., а рабочим основных профессий (горнорабочим очистного забоя, проходчикам, забойщикам, машинистам горных выемочных машин) - при стаже на этих работах 20 лет и достижении возраста 45 лет ...;

б) ... **При стаже работы в подземных условиях** менее 10 лет для мужчин и 7,5 года для женщин за каждый год работы в этих условиях снижается на 1 год возраст, дающий право ухода на пенсию на общих основаниях...

Пункт 21 ... рассмотреть вопрос о порядке корректировки уровня заработной платы (тарифных ставок, окладов), пенсий, стипендий и пособий в зависимости от изменения индекса розничных цен на потребительские товары и услуги для населения и внести до 1 января 1990 г. предложения в Совет Министров СССР.

Пункт 22 ... внести в Совет Министров СССР к 1 октября 1989 г. предложения для последующего внесения в Верховный Совет СССР:

- **об увеличении продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска работникам угольной (сланцевой) промышленности и шахтного строительства, постоянно занятым на подземных и открытых горных работах во вредных условиях труда**, до 42 рабочих дней, на поверхности шахт и разрезов, обогатительных и брикетных фабриках - до 24 и на работах с особо вредными условиями труда в технологической цепочке - до 30 рабочих дней.

Пункт 19 ... Ввести с 1 июля 1989 г. для рабочих, мастеров, руководителей участков и других подразделений, специалистов и служащих, работающих в многосменном режиме в угольной (сланцевой) промышленности и шахтном строительстве... **доплаты за работу в вечернюю смену в размере 20 процентов, а в ночную смену - 40 процентов часовой тарифной ставки (должностного оклада) за каждый час работы в соответствующей смене.**

Пункт 18 ... Установить с 1 августа 1989 г. доплату работникам угольной (сланцевой) промышленности и шахтного строительства, постоянно занятым на подземных работах (включая начальников участков), за нормативное время их передвижения в шахте от ствола к месту работы и обратно из расчета тарифной ставки (должностного оклада)

Пункт 20 ... вводить за счет фонда материального поощрения (единого фонда оплаты труда): выплаты семьям погибших на производстве; денежные компенсации сверх установленных пенсий и выплат лицам, получившим увечье или профессиональное заболевание на производстве; единовременное пособие трудящимся, проработавшим длительное время на одном предприятии, при выходе их на пенсию; единовременное вознаграждение за непрерывный стаж работы на предприятии; **дополнительные оплачиваемые отпуска, в том числе женщинам, воспитывающим детей в возрасте до 3 лет, с сохранением непрерывного стажа работы...**

Закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 06.03.2019).

Статья 30. «Сохранение права на досрочное назначение страховой пенсии».

1. Страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста ... следующим лицам:

1) лицам, непосредственно занятым полный рабочий день на подземных и открытых горных работах (включая личный состав горноспасательных частей) **по добыче угля, сланца, руды и других полезных ископаемых и на строительстве шахт и рудников**, независимо от возраста, если они работали на указанных работах не менее 25 лет, а работникам ведущих профессий - горнорабочим очистного забоя, проходчикам, забойщикам на отбойных молотках, машинистам горных выемочных машин, если они проработали на таких работах не менее 20 лет.

1) мужчинам по достижении возраста 50 лет и женщинам по достижении возраста 45 лет, если они проработали соответственно не менее 10 лет и 7 лет 6 месяцев **на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах** и имеют страховой стаж соответственно не менее 20 лет и 15 лет. В случае, если указанные лица проработали на перечисленных работах не менее половины установленного выше срока и имеют требуемую продолжительность страхового стажа, страховая пенсия им назначается с уменьшением возраста, установленного статьей 8 настоящего Федерального закона по состоянию на 31 декабря 2018 года, на один год за каждый полный год такой работы - мужчинам и женщинам;

Обязательная индексация заработной платы установлена статьей 134 «Обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы» ТК РФ.

Работодатели обязаны производить индексацию заработной платы в порядке, установленном коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами.

Продолжительность дополнительного отпуска за подземные работы, вредные и тяжелые условия труда регулируются Постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 2 июля 1990 г. N 647 «Об увеличении продолжительности отпусков работникам угольной, сланцевой, горнорудной промышленности и отдельных базовых отраслей народного хозяйства» в части, не противоречащей Трудовому кодексу РФ.

С 1 января 2014 года ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда устанавливается статьей 117 ТК РФ.

Данная статья устанавливает только минимальную продолжительность ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска – семь календарных дней. Конкретная продолжительность отпуска работника, занятого на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, устанавливается в трудовом договоре, но не произвольно, а на основе норм о продолжительности дополнительного оплачиваемого отпуска за вредные условия труда 2, 3, 4 степеней и опасные условия труда.

1. Доплаты за работу в ночное время действуют в отношении всех работников всех организаций России, согласно статье 154. «Оплата труда в ночное время» ТК РФ и Постановления Правительства РФ от 22 июля 2008 г. N 554 «О минимальном размере повышения оплаты труда за работу в ночное время». Минимальный размер повышения оплаты труда за работу в ночное время (с 22 часов до 6 часов) составляет 20 процентов часовой тарифной ставки (оклада).

2. Доплаты за работу в вечернее время осуществляются в порядке и на условиях, оговоренных в отраслевых соглашениях и/или коллективном договоре.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.1998 N 452 «О доплате работникам организаций угольной, сланцевой промышленности и шахтного строительства, постоянно занятым на подземных работах, за нормативное время их передвижения в шахте от ствола к месту работы и обратно» установлены доплаты за нормативное время их передвижения в шахте от ствола к месту работы и обратно из расчета применяемой на шахте тарифной ставки горнорабочего подземного 3 разряда. Порядок определения и учета этого времени устанавливается в организациях коллективным договором.

1. Согласно статье 256. «Отпуска по уходу за ребенком» ТК РФ **по заявлению женщины ей предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.** Порядок и сроки выплаты пособия по государственному социальному страхованию в период указанного отпуска определяются федеральными законами. Отпуска по уходу за ребенком засчитываются в общий и непрерывный трудовой стаж, а также в стаж работы по специальности (за исключением случаев досрочного назначения страховой пенсии по старости).

2. Выплаты семьям погибших на производстве, лицам, получившим увечье или профессиональное заболевание на производстве и иные компенсации, осуществляются в порядке и на условиях, оговоренных в отраслевых соглашениях и/или коллективном договоре, в том числе, на основании статьи 22. «Компенсации в случае гибели работника организации по добыче (переработке) угля (горючих сланцев), занятого на работах с опасными и (или) вредными условиями труда» Закона «О угле» от 20.06.1996 N 81-ФЗ.

Серьёзные дела по-пьяни не делаются

Ни для кого не секрет, что употребление спиртных напитков не редкость в шахтёрской среде. Такая психологическая разгрузка от тяжёлого, опасного и напряжённого труда естественна и не должна осуждаться.

Вместе с тем серьёзные проблемы лучше всего решать спокойно, основательно и на «трезвую голову». Предлагаем познакомиться с двумя противоположными примерами решения проблем:

Июль 1989 года.

Во время забастовки шахтёрские забастовочные комитеты создали рабочие дружины для поддержания общественного порядка. Эти дружины вместе с милицией опечатали вино-водочные магазины на местах. Запрещалась торговля алкоголем, задерживались и наказывались пьяные.

Прямая речь:

«В высшей степени показательно то, что горняки приходили на площади шахтёрских городов, на митинги, где вырабатывались их требования и выслушивалась информация о ходе переговоров стачкомов с правительственными комиссиями, столь же дисциплинированно и аккуратно, сколь это делали в обычные будни, спускаясь в забои. Настроение бастующих хорошо отразил заместитель председателя городского стачкома В. Маханов. Выступая 14 июля на митинге в Прокопьевске, он сказал: «Мы должны вести себя достойно... Поймите правильно, что забастовка – не отдых. Это тяжёлая, изнурительная работа, цель которой – добиться существенных экономических преоб-

разований. Каждый день невяки расценивается как прогул. В сложившейся ситуации необходимо действовать четко и слаженно».

(Костюковский В. Кузбасс: жаркое лето 89-го: Хроника. Документы. Впечатления очевидца. Размышления публициста. М., 1990. С. 55.)

«В Междуреченске в первый день забастовки было зарегистрировано уникальное событие: впервые за долгие годы в вытрезвитель не было доставлено ни одного клиента. Винные магазины опечатали, возле них поставили пикеты. На второй день забастовки пикетчики изъяли за ночь у торговцев-спекулянтов 450 бутылок спиртного и 2 кг анаши. За неделю до забастовки в Кемеровской области было зарегистрировано 1 544 преступления, во время забастовок 1 059 – на 31,4% меньше. За время забастовки не было ни одного инцидента между рабочими и милицией»

(Десять дней, которые потрясли страну. Аргументы и факты. 1989. № 30. С. 8.)

Май 2010 года.

После трагедии на шахте «Распадская» в городе Междуреченске прошли спонтанные акции протеста.

Прямая речь:

«...В конце концов в пятницу, 14 мая, на главной площади города перед ДК «Распадская» собралась толпа в пару тысяч человек. Примечательно, что у толпы явно не было ни вождя, ни даже мало-мальски заметного организатора. Накануне кто-то написал на шахтёрском форуме в mail.ru, что надо бы собраться и привлечь внимание властей. Кто-то прочитал и поддержал, кто-то позво-

нил знакомым и сообщил о готовящемся митинге. Так и собрались – не было ни колонок, ни даже мегафона.

... – Не слушайте ее, сюда никто не придет: здесь мы никому не мешаем, и требования наши никого не интересуют! – решительно вступила в битву за мегафон стайка хорошеньких юных девушек. – Пойдем к администрации, дорогу перекроем – сразу же появятся как миленькие! – полумеры старшего поколения молодежи не интересовали.

... Не встретив сопротивления, несколько сотен человек оккупировали переезд, перекрыв одновременно железную дорогу и шоссе. Машины послушно разворачивались, мятежники ликовали и даже благодушно пропустили «скорую помощь».

... Вскоре приехал и мэр. На протяжении пол часа он пытался убедить собравшихся разойтись, но аргументов у него катастрофически не хватало...

В темноте заурчали моторы – это подтягивались грузовики с ОМОНОм. Бойцы потушили фары и тихо выстроились метрах в двухстах от бунтарей.

– Э-эх, будут ведь разгонять, – мрачно заметил немолодой усатый мужчина, стоявший поодаль от толпы. – Я знаю, что говорю: сам в 89-м в оцеплении стоял. Но тогда все мирно кончилось, никогда у нас такого не было, чтобы шахтеров ОМОНОм гонять. Лучше б пару ящиков водки им

принесли «от губернатора» – потом можно было бы часов в пять утра собрать их, как грибы, без шума и пыли.

Толпа потихоньку редела, остались лишь самые ярые и самые пьяные. «Козовой! Козовой!» – скандировали они в ночь имя хозяина шахты.

... В ночь с 14 на 15 мая ОМОН разогнал жителей Междуреченска, блокировавших участок железной дороги Новокузнецк – Абакан».

(Время полураспада. «Русский репортер» №19 (147). 20.05.2010.)

Избавившись при помощи дубинок от видимых проявлений шахтёрского негодования, власти не устранили его причины. Однако и шахтёрам необходимо осознавать – серьёзные дела по-пьяни не делаются.

Товарищ, следи за своим здоровьем!

Интересный и полезный анализ проведен специалистами ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Кемеровской области» и Научно-исследовательского института комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний г. Новокузнецка. Профессии на подземных и открытых горных работах, как ни пытаются работодатели снизить им класс условий труда за счёт применения средств индивидуальной защиты (позиционируемых, как эффективные), все равно остаются опасными для здоровья.

Выдержки из статьи «Гигиенические аспекты профессиональной заболеваемости в Кемеровской области»:

«В Кемеровской области (КО) в течение более 15 лет отмечается наиболее высокий уровень профессиональной заболеваемости (ПЗ) в Российской Федерации, достигающий 10,6...14,7 случаев на 10 тыс. работников, в то время как в целом по РФ составляет 1,59...1,73 на 10 тыс. работников.

...Материалами для гигиенической оценки ПЗ являлись компьютерные базы данных социально-гигиенического мониторинга по разделу «условия труда и ПЗ»; информация о 8 125 случаях диагностированных в 2005-2015 гг. профессиональных заболеваний, включающая на каждый случай санитарно-гигиеническую характеристику условий труда работника, предварительный и заключительный диагнозы профессионального заболевания, акт расследования случая профессионального заболевания; акты плановых и внеплановых проверок санитарно-эпидемиологических обследований условий труда с выполнением лабораторных санитарно-гигиенических исследований.

...Высокий уровень ПЗ в КО на 81 % детерминирован (коэффициент детерминации, Rxy²) ПЗ при добыче угля. Уровни ПЗ превышали аналогичный показатель в целом по КО у работников при добыче топливно-энергетических полезных

ископаемых (угля) в 6,7 раза, металлургических производств – в 1,7 раза. Заслуживает внимания, что при всех видах экономической деятельности, за исключением здравоохранения и предоставления социальных услуг, уровни ПЗ в КО были выше, чем в целом по Российской Федерации в 2,3...6,5 раза.

...С использованием автокорреляционного анализа получены линейные тренды изменений уровней ПЗ при основных видах экономической деятельности. Они свидетельствуют о том, что в течение 2005-2015 гг. наблюдались, с одной стороны, тенденции к увеличению уровней ПЗ при добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (угля) в металлургическом производстве, на транспорте и связи, в строительстве и химическом производстве, с другой – тенденции к уменьшению уровней ПЗ в машиностроении, сельском хозяйстве, здравоохранении и предоставлении социальных услуг.

...В структуре факторов условий труда, вызвавших ПЗ, наибольший удельный вес имели физические перегрузки, вибрация, шум и фиброгенные аэрозоли. При этом в течение 2005-2015 гг. отмечались тенденции к увеличению в ПЗ долей таких факторов, как шум, физические перегрузки и биологические, и, наоборот, тенденция к уменьшению в ПЗ долей вибрации, фиброгенных аэрозолей и химических веществ.

В стажевой структуре ПЗ доли профессиональных заболеваний, возникших через 10 лет, составляли 0,8 %, через 11-20 лет – 17,4 %, через 21-30 лет – 57,4 % и более чем через 30 лет – 24,4 %.

При этом удельный вес профессиональных заболеваний, развившихся при условиях труда 3 класса 1 степени, был 16,5 %, 3 класса 2 степени – 63,5 %, 3 класса 3 степени – 18,7 % и 3 класса 4 степени – 1,8 %.

Следовательно, профессиональные заболевания в КО возникали преимущественно при условиях труда 3 класса 2 степени и стаже в профессии 21-30 лет.

...Основными обстоятельствами возникновения профессиональных заболеваний, как показывало их расследование, являлись: конструктивные недостатки оборудования – в 29,4 % случаев, несовершенство технологических процессов – в 67,5 % случаев, отсутствие средств индивидуальной защиты – в 2,3 % случаев.

...Факторным анализом определено, что при развитии нейросенсорной тугоухости, вибрационной болезни, пылевых бронхитов, болезней опорно-двигательного аппарата доли вкладов факторов составляли: класса условий труда причинного фактора рабочей среды и трудового процесса – 23,6...31,4 %; класса условий труда сопутствующего фактора рабочей среды – 13,8...17,1 %; использования средств индивидуальной защиты – 12,8...19,5 %; характера физических нагрузок – 31,3...35,8 %.

Основные доли вкладов в развитие профессиональных интоксикаций химическими веществами вносили факторы: профессия, тропность действия химического вещества, класс условий труда.

Следует отметить, что, как правило, суммарные доли вкладов установленных факторов в ПЗ достигали 62,3...76,8 %. Остальные доли в ПЗ создавались неучтенными факторами, по-видимому, образом жизни и генотипом работников.

... Основными массовыми профессиями, работниками которых формируют 68...83 % случаев ПЗ, являются: проходчик; горнорабочий очистных забоев (ГРОЗ); подземный электрослесарь шахт; машинист бульдозера; водитель карьерного автотранспорта; машинист горно-выемочных машин».

Для справки:

«В структуре профессиональной заболеваемости шахтёров по диагнозам первое место занимают заболевания, вызванные влиянием промышленных аэрозолей (пневмокониозы, хронические и пылевые бронхиты, кониотуберкулез), второе место – заболевания, связанные с физическими перегрузками и перегрузками органов и систем организма (радикуллопатия), третье место – заболевания, вызванные действием физических факторов (вибрационная болезнь, артроз, катаракта)»².

1 - Гигиенические аспекты профессиональной заболеваемости в Кемеровской области. Медицина в Кузбассе. Т. 17 № 1 2018. С 44-49.

<https://cyberleninka.ru/article/n/gigienicheskie-aspekty-professionalnoy-zabolevaemosti-v-keмеровskoy-oblasti>

2 - Оценка условий труда работников угольной отрасли. Журнал АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК.

№4-6. 2015. С 98-100.

elibrary.ru/item.asp?id=23562436&

ГАРАНТИИ И КОМПЕНСАЦИИ ЗА РАБОТУ ВО ВРЕДНЫХ И (ИЛИ) ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА (с 1 января 2014 года)

Гарантии и компенсации	Класс условий труда по результатам СОУТ					
	2	3.1	3.2	3.3	3.4	4
Сокращенная продолжительность рабочей недели (ст. 92 ТК РФ)	-	-	-	не более 36 час	не более 36 час	не более 36 час
Дополнительный оплачиваемый отпуск (ст. 117 ТК РФ)	-	-	не менее 7 дней	не менее 7 дней	не менее 7 дней	не менее 7 дней
Повышенный размер оплаты труда (ст. 147 ТК РФ)	-	не менее 4%	не менее 4%	не менее 4%	не менее 4%	не менее 4%

Газета зарегистрирована Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 21.05.2019 г.
Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ №ТУ50-02801. **Главный редактор** Сергеев А.А. **Тел. (495) 785-96-97. E-mail: gazeta.npgr@mail.ru**
Учредитель и издатель: Независимый профсоюз горняков (109390, Россия, Москва, ул. Артюхиной, д. 6, кор. 2, оф. 52; тел/ факс: (499) 179-78-90)
Адрес редакции: 109390, Россия, Москва, ул. Артюхиной, д. 6, кор. 2, оф. 52. Отпечатано: типография Гарант, 142440, Россия, Московская область, Щелковский район, Лосино-Петровский город, поселок Горбуша д.1/8, тел. (495) 162 06 86. Заказ Тираж 5 000 экз. Подписано в печать